

Выпуск VIII (2019)

Прилуцкий А. М. Изучение религии в 2019 году: проблемы и перспективы

Философия религии

Лейн Э. Кирилл Александрийский и Боговоплощение

Исаев С. А. Учение свт. Николая Сербского (1880–1956) о Законе: опыт систематизации и критической оценки

Копылов И. А. Синтетический характер убеждений Луиса де Карвахаль эль Мозо

Религия и общество

Орачев А. С. Орфей во фракийских крестьянских верованиях и обрядах

Ленков П. Д. Социальное служение в буддизме: анализ релевантных концептов

*Сальварани Л. Сборник *Dramata Sacra Опорнина* (Базель, 1547): историческое и образовательное прочтение*

*Эрихт К. *Etsi Deus non daretur*. Гуго Гроций и война. Богословское размышление и историческая актуализация наследия основателя современного народного права и европейского просветителя*

История и культура

Ковалев В. А. Церковная традиция и коронационный ритуал в средневековой Англии

Бережная Н. А. Становление евангелической конфессии в Германии: Меланхтон в зеркале религиозной полемики середины XVI века

Рот М. Отречение маркграфа Георга Фридриха Баден-Дурлахского — акт «политического благоразумия»?

Заркович В. С. Римско-католическая пропаганда на службе Австро-Венгрии в старой Сербии в конце XIX и начале XX вв.

Источниковедение и текстология

Жестоканов С. М. Библейская история в Хронологических таблицах Евсевия Кесарийского

Барзах З. А. «Исход» (Εξαγωγή) Иезекииля Трагика: вступительная статья и перевод

Лурье З. А., Полякова М. А. «Наставления визитаторов проповедникам Саксонского курфюршества» Филиппа Меланхтона: вступительная статья и комментированный перевод разделов «О ежедневных делах в церкви» и «О школах»

Савинов Р. В. Философия и теология в раннем пуританстве: критика метафизики у Уильяма Эймса

Критика и библиография

Крылов П. В. Жить по-христиански в Средние века. Рецензия на: Jean Verdon «Être chrétien au Moyen Âge» (Paris, 2018)

Серегина А. Ю. Материальные аспекты религиозной культуры раннего Нового времени и популярная история: обзор выставок, посвященных юбилею Реформации в Британии

Хроника научной и религиозной жизни

Головушкин Д. А. III Конгресс Русского религиоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики»

Паламарчук А. А. Дискуссия о приходах в католической архиепархии Матери Божией в Москве: ожидания и механизм

Арутюнова А. В связи с тренингами Godly Play в России: немного о самой методике

ВЕСНА С. ЗАРКОВИЧ

УДК 94(436).08

д-р ист. наук, научный сотрудник
Институт сербской культуры Приштина/Лепосавич
(ул. 24. новембар, Лепосавич, Сербия, 38218)
vesna.zarkovic07@gmail.com

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА НА СЛУЖБЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ В СТАРОЙ СЕРБИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.

Интерес к территории Старой Сербии первой показала Россия, открыв в 1866 г. консульство в Призрене. Чтобы подавить ее влияние, Австро-Венгрия разработала план проникновения в Салоники через территорию Косово и Метохии и Моравско-Вардарской долины. Пропаганда в Старой Сербии возбуждала ненависть и нетерпимость между сербами, с одной стороны, и мусульманами — с другой. Наряду с этим они подстрекали арбанасов против турецкой власти и вмешательству в ее внутренние вопросы. При осуществлении этой политики Австро-Венгрия прежде всего опиралась на своих консулов в Скопье и Призрене и на римско-католическое духовенство, некоторых влиятельных людей из рядов мусульман и арбанасов, а также на многочисленных оплачиваемых агентов. В конце XIX и начале XX в. активность Римско-католической церкви возрастала, и результаты ее работы были заметны даже в тех местах, где католики составляли меньшинство по отношению к сербскому населению. Многочисленные примеры указывают на роль римско-католической пропаганды, которая способствовала уничтожению сербов и их массовому переселению с территории Старой Сербии.

Работа выполнена в рамках проекта «Материальная и духовная культура Косово и Метохии» (регистрационный № 178028), осуществляемого при финансовой поддержке Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербии.

Ключевые слова: Старая Сербия, Австро-Венгрия, Османская империя, сербы, арбанасы, фанды, римско-католическая пропаганда

VESNA S. ZARKOVIĆ

PhD of History, Research Associate ,
The Institute for Serbian Culture Prishtina/Leposavić
(24. Novembra Street NN, Leposavić, Serbia, 38218)
vesna.zarkovic07@gmail.com

***ROMAN CATHOLIC PROPAGANDA IN THE SERVICE
OF AUSTRIA-HUNGARY IN OLD SERBIA AT THE END OF THE 19TH
AND AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES***

The interest for the area of Old Serbia was first shown by Russia, which opened its consulate in Prizren in 1866. In order to suppress Russian influence, Austria-Hungary directed the focus of its political and economic expansion toward this area and planned the breakthrough toward Thessaloniki via Kosovo and Metohija and Moravsko-Vardarska Valley. In the implementation of the outlined politics Austria-Hungary relied on its consuls in Skopje and Prizren, Roman Catholic priesthood, some people of influence from Muslims and Albanians including numerous paid agents. Serbian people were to be found at the end of the 19th and at the beginning of the 20th century in hopeless situation and suffered at every step of the way. The number of suffered, oppressed, robbed and exterminated increased every day. While there were the culprits from the Albanian side, to whose deeds Turkish authorities remained silent, on the other hand, the danger was coming from the Austria-Hungarian side and its consuls and greylag-friars which organized Albanians Catholics — Fandas. Roman Catholic activity increased and the results of its work were noticeable even in the areas in which Roman Catholics represented a minority regarding the Serbian population. Numerous examples indicate to the role of Roman Catholic propaganda which contributed to the destruction and displacement of the Serbian population from Old Serbia.

Key words: Old Serbia, Austria-Hungary, Osman's Empire, Serbs, Albanians, Fandas, Roman Catholic propaganda

Основные положения Берлинского конгресса 1878 г., предусматривающие оккупацию Боснии и Герцеговины и военный захват части Новопазарского санджака, позволили Австро-Венгерской империи занять территорию Балкан и стать значимой силой¹. Она в Старой Сербии и Косовском вилайете, как ее части, постоянно работала на углубление разрыва между арбанасами и сербами. Косовский вилайет разделял Сербию и Черногорию и для Австро-Венгрии стал ключом к решению балканского вопроса. Поскольку Австро-Венгрия в объединении Италии и Германии усмотрела свое поражение, она не желала повторения подобной ситуации по отношению к Сербии и Черногории — двум сербским государствам — и все свои потенциалы направила на Косовский вилайет. Это была ее важнейшая задача во внешней политике, которая подразумевала военное вторжение на Восток (*Drang nach Osten*). Для своих целей она постоянно следила и влияла на развитие событий в Старой Сербии в период с 1878 по 1912 гг. с элементами анархии, насилия, преступлениями над сербским населением, с различными формами дискриминации и массовым переселением сербов в Королевство Сербия².

Влияние Австро-Венгрии в Косовском вилайете постепенно усиливалось благодаря католическим миссиям в северной Албании, Метохии и консульствам в Призрене, Скопье и Шкодре. Интерес к этой территории первой проявила Россия, которая еще в 1866 г. открыла консульство в Призрене. Присутствие российского консула имело огромное значение, так как консульство было единственным дипломатическим представительством, куда сербы могли обращаться за помощью и защитой³. Чтобы устранить влияние России, Австро-Венгрия направила свою ключевую

¹ Србија 1878. Документи. Београд, 1978 С. 565; *The Great European treaties of the nineteenth century* / Ed. by A. Oakes, R. V. Mowat; Inr. by H. E. Richards. Oxford, 1930. P. 345.

² Т'Терзић С. Стара Србија (XIX–XX век) — драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012. С. 155.

³ Историја српског народа / Д. Секуловић, Л. Гиговић. Књ. VI/1. Београд, 1983 С. 275.

политику и экономическое влияние на данную территорию, намереваясь проникнуть в Салоники через Косово и Метохию и Моравско-Вардарскую долину.

Для осуществления своих целей Австро-Венгрия умело использовала арбанасов⁴. Еще ранее, в XIX в. во время деятельности Призренской лиги (с 1878–1881 гг.), в тени которой скрывалась двуединая монархия, произошел массовый исход сербского народа⁵. Австро-Венгрия отрицала свою причастность к созданию Призренской лиги и всю вину возлагала на Великобританию, чей консул находился в Призрене в течение всего заседания лиги. Покинутые сербские имена заселяли арбанасами

⁴ «Арбанас(ы)» — это термин, используемый в сербском языке для народа, который населяет современную Албанию, а также части других соседних государств. В сербском языке он присутствует со Средневековья до настоящего времени. Вместе с этим присутствует термин «арнаут(ы)», который сербский язык заимствовал из турецкого языка. В современной сербской речи также встречаются термины «албанец» и «шиптар», которые преобладают в настоящее время. Термин «арбанас» является самым старым и единственно использовавшимся сербами в Средние века. Происходит от греческого существительного «Albanon», которое обозначает область в современной Албании, вокруг местечка Круя, которое во времена Птолемея называли «Albanopolis». От «Албанон» произошло «Арбан(он)», который в сербском языке метатезой образовали «Рабан» и «Арбан». Добавлением окончания -ас, которое в сербском языке соответствует окончанию -янин или -ац, образуется «арбанас», что означает жителей Арбана. Тех, кто переселился в Италию, называли по области, из которой они переселились, — Arbëg и Arbëresh, в то время как в Греции их называли «арванитос». От греческого этот термин вошел в турецкий язык как «арнавут», а в сербском образовался термин «арнаут(ин)». Термин «Албания» произошел от того же корня (Albanon), посредством итальянского языка он вошел в употребление в Западной Европе. Его использованию, в частности, способствовала Австрия, которая противопоставляла его славянским государствам на Балканах. Сегодня оно используется как международное название страны, созданной 28 ноября 1912 г. Сами арбанасы в общении друг с другом называют себя Shqipëtar, свое государство называют «Shqipëria», а язык — «gjuha shqipëre». Ср.: Московљевић М. С. Погрешна употреба неких назива // Наш језик. Књ. IX. Св. 5–6. Београд: Институт за српски језик, Српска академија наука и уметности, 1958. С. 154–156; Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней / Под ред. Г. Л. Арша. М., 1992. С. 31–32.

⁵ Подробнее о деятельности Призренской лиги см. в: Храбак Б. Призренска арбанашка лига 1878–1881. Београд, 1998.

католического вероисповедания — фандами, которые стали главными распространителями австро-венгерской пропаганды среди соотечественников мусульманского вероисповедования. Увеличение католического населения в Метохии создало возможности для открытия новых религиозных и образовательных учреждений, которые стали центрами по распространению агрессивной пропаганды⁶.

Территория Старой Сербии и арбанасы для политических и военных кругов Австро-Венгрии имели важное значение⁷. Предугадывая скорое падение власти Османской империи на Балканах, Австро-Венгрия готовилась в качестве представителя Европы так же, как она это сделала в Боснии и Герцеговине в 1878 г., ввести свой порядок и установить власть. Вот почему министр иностранных дел Боснии и Герцеговины граф Голуховский считал крайне важным, чтобы арбанасы не попали под постороннее опасное влияние⁸.

Предшествующие события, прежде всего восстание в Герцеговине и сербско-турецкие войны, значительно повлияли на ситуацию в Османской империи и привели к потере авторитета ее власти. Для арбанасов сложившаяся ситуация пришлось кстати, и они, не теряя времени, начали вооружаться⁹. Вся злоба и ненависть были направлены против сербского народа, который покидал свою прародину и эмигрировал в Сербию, Болгарию и Валахию. Среди переселенцев преобладало население регионов Печа, Вучитрна, Митровицы и Гнилане. Вскоре сербов, выселенных из санджака города Печ, заменили римокатолики фанды, которые были более жестокими, чем местные арбанасы. Фанды пользовались поддержкой католических монахов, которые разными ухищрениями пытались привлечь на свою

⁶ Косово и Метохија у српској историји. Београд, 1989 С. 256.

⁷ Для краткого обзора исторического развития Старой Сербии и арбанасского присутствия см.: Секуловић Д., Гиговић Л. Стара Србија и Албанци // Глобус. Београд, 2008. Број 33. С. 171.

⁸ Косово и Метохија... С. 257.

⁹ Управитель Призренской богословии Петар Костич — министру иностранных дел, Призрен 31 янв. 1889 г. // Архив Сербии (далее — АС). Министерство иностранных дел (далее — МИД). Политическое отделение (далее — ПО). 1889. Рулон 101. Папка III. Док. VI. Без номера.

сторону православных. Хотя сербский народ был верен православной вере и ее традициям, существовала опасность, что малообразованные сербы могли уступить давлению и поверить обещаниям «латинских королей» обеспечить им защиту от насилия со стороны арбанасов¹⁰.

Деятельность Австро-Венгрии в этой области начала приносить результаты, и в начале 1899 г. на арбанасском митинге в городе Печ вместе с туркофилами и автономистами появились несколько приверженцев Австро-Венгрии. Группа предводителей племен и феодальных властителей вместе с бывшими любимцами султана выступала за сближение с Австро-Венгрией, представляя ее как потенциального защитника арбанасов и от соседних сербских земель. Численность австро-венгерских сторонников возрастала благодаря денежным средствам, при помощи которых австро-венгерская разведка подкупала сановитых арбанасов. Газета «Новое время» сообщала, что на пропаганду среди арбанасского населения ежегодно выделяется от пяти до шести миллионов крон из бюджета двуединой монархии¹¹.

Следует подчеркнуть, что пропаганда римско-католической церкви не была единственной на Балканах и зависела от политических интересов стран, которые ее проводили. Известно, что на территории современной Албании шла большая борьба между Италией и Австро-Венгрией за преобладание влияния в церквях. В Македонии, особенно в вилайетах Салоники и Едрен, на римско-католическую пропаганду повлияла Франция, действовавшая через миссию лазаристов, чей центр находился в Париже. Через ту же миссию Франция стремилась распространить свое влияние на Болгарию¹². Австро-Венгрия должна была помогать католическому населению только вдоль ее границ, прежде всего в Косово и Метохии, но она стремилась

¹⁰ Перуничий Б. Зулуми ага и бегова у Косовском вилајету 1878–1913. Београд, 1989. С. 64.

¹¹ Стоянчевич В. Конфликт между Австро-Венгрией и Сербией в Косовском вилайете в начале XX века // Сербы и арбанасы. Нови-Сад, 1994. С. 262.

¹² Австриски документи за историја на македонскиот народ, 1905–1906. Т. I. Скопје, 1977. С. 52–57. Док. 35. Приложение.

распространить свою деятельность на весь Косовский вилайет, а также на вилайеты Битолы и Салоников, то есть на территорию к югу от горы Шар-Планина вплоть до Эгейского моря. Двуетная монархия с середины XIX в. стремилась получить право защищать католиков. Австро-Венгрия рассматривала эту деятельность не только как защиту, но прежде всего как политическую деятельность «против проникновения вражеских элементов»¹³.

Австро-венгерская пропагандистская деятельность проводилась между арбанасами в нескольких направлениях. В Метохию, где представители некоторых племен боролись за власть, забрасывались шпионы, и было видно распространение пропаганды мусульманскими религиозными лидерами из Боснии. Католические священники разъясняли арбанасам мусульманского вероисповедования, что Сербия и Черногория являются приверженцами России на Балканах и что их единственный союзник — Австро-Венгрия. Параллельно с этой деятельностью некоторые венские газеты говорили о событиях, происшедших в Старой Сербии, что они произошли на территории Албании. Таким образом они хотели создать впечатление, что в Косовском вилайете арбанасы представляют большую часть населения, а количество сербов незначительно¹⁴.

Европейская пресса под влиянием австрийской прессы писала о великих успехах двуетной монархии в Старой Сербии. Однако это было совсем не точно, как подчеркивалось в докладе Виктора Машкова, российского консула в Скопье. Пресса писала, что Австро-Венгрия смогла получить разрешение на открытие детского сада в Скопье и строительство новых церквей в Джаковице и Пече. По словам Машкова, детский сад уже существовал и работал много лет, а для церквей в Джаковице и Пече было только предоставлено разрешение на ремонт, без возможности увеличения их размеров и высоты¹⁵.

¹³ Австриски документи за историја на македонскиот народ... С. 53.

¹⁴ Батаковић Д. Т. Покушај отварања српског конзулата у Призрену 1898–1900 // Историјски часопис. Београд, 1984. Књ. 31. С. 249–259.

¹⁵ Руски документи за Македонија и Македонското прашање (1859–1918). Скопје, 2004 С. 191–192. Док. 72.

Официальные представители Австро-Венгрии в Старой Сербии проводили политику своей страны. Их отношение к сербскому населению подтверждается информацией, записанной Тодором П. Станковичем при вступлении в должность консула Королевства Сербии в 1892 г. Он подчеркнул, что его первой и главной задачей в Скопье было сдержать или уменьшить неблагоприятное отношение австро-венгерского консула Шлюкера. Только после этого он смог бы убедить управителя содействовать в установлении дружеских отношений и попытаться найти общие интересы Сербии и Турции¹⁶.

Усилия Австро-Венгрии не остались незамеченными представителями турецких властей. Управитель Приштинского округа отметил, что в действиях арбанасов, направленных против сербского населения, ощущается поддержка Австро-Венгрии. Косовский управитель Хафиз-паша в организации беспорядков в Метохии обвинил австро-венгерскую спецслужбу. Он полагал, что единственная цель этих беспорядков состояла в том, чтобы спровоцировать массовые волнения, которые бы послужили оправданием для оккупации Австро-Венгрией Косовского вилайета. Тот факт, что австро-венгерская пропаганда носила сомнительный характер, подтверждает информация о том, что султан, до которого российский посол на Порте донес сведения о запланированной деятельности, из-за которой страдают только христиане, а значительно реже католики, «не отрицал причастия к этому посторонней силы, которая при помощи своих агентов осуществляет эту деятельность»¹⁷.

Австро-Венгрия следила за ситуацией на Косовском вилайете, уделяя особое внимание центрам, в которых находились российские консульства. Их деятельность в этой области отражала политику двуединой монархии и ее реальные цели, которые подразумевали продвижение

¹⁶ Консул Тодор П. Станкович — Стояну Новаковичу, министру иностранных дел, Ниш, 20 авг. 1895 г. // АС. МИД. Политико-просветительское отделение (далее — ППО). 1895. Р. 426. Без номера.

¹⁷ Ђоровић В. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд, 1992. С. 22.

арбанасов, свержение Османской империи, уничтожение сербского населения и подавление российского влияния. Действия осуществлялись с целью создания повода для продолжения оккупации или, скорее всего, для дальнейшего завоевания. Одним из центров Косовского вилайета, который особенно привлек внимание австро-венгров, был Призрен с почти всеми подкупленными арбанасскими лидерами. Совместно с ними католическая церковь с большим успехом вела свою пропаганду. Ватикан в конце XIX в. выделил большую сумму денег Римско-католической епархии в Призрене. Вследствие этого был создан фонд с управлением, состоящим из трех избранных граждан-католиков. Кредиты из этого фонда по низкой процентной ставке (8%) предназначались для католических купцов и вдов. Именно ссуды из созданного фонда способствовали упадку сербской торговли, хотя купцы которые были более опытными и успешными, чем их коллеги-католики. Католические купцы создавали конкуренцию не только сербским, но и турецким купцам, которые часто торговали высокоприбыльными товарами и запрещали своим женам совершать покупки в сербских магазинах. Такая торговля оказала негативное влияние на сербов, которые, разорившись, были вынуждены поменять место жительства. Католическая епархия, помимо создания фонда, покупала чифлуки и землю в окрестностях Призрена и заселяла ее католиками — фанды из внутренних частей Косовского вилайета. В результате этого увеличилась численность католического населения.

Австро-венгерские и римско-католические церкви поделили сферы влияния и действовали во всех направлениях. Результаты политики подкупа и агитации не достигли значительного успеха, так как произошел раскол между населением страны. Меньшая часть была привержена австро-венгерскому консулу, а большая часть — предана епископу, который находился под влиянием Италии. Тем не менее сербское население пыталось противостоять влиянию как со стороны Вены, так и со стороны Рима. Ощущая сопротивление и недоверие со стороны сербского населения в Призрене, католики разработали новый план. Они рядом

с церковью в Призрене построили двухэтажное здание, объясняя это потребностями епископии. Однако епископ остался в своем старом доме, а в новостройку заселились сестры милосердия из Загреба. Среди них находились знахарка и фармацевт¹⁸.

В течение короткого времени они открыли аптеку и на высоком уровне обеспечили ее лекарствами, в то время как в городской аптеке отсутствовали самые основные лекарства. Воспользовавшись трудными политическими, экономическими и антисанитарными условиями, в которых проживало сербское население в Призрене, австро-венгерская пропаганда, отправляя к ним сестер милосердия, нашла новый способ завоевать не только сербов, но и цинцаров (влахов)¹⁹. Консулу Королевства Сербия в Приштине Симе Аврамовичу хорошо было известно, что в течение сорока лет существования австро-венгерского консульства в Призрене сербы никогда не участвовали в его деятельности. Хотя сестры милосердия посещали дома в городе и раздавали лекарства без советов дипломированного врача, австро-венгерское консульство позаботилось о том, чтобы обеспечить присутствие врача с дипломом. Для осуществления запланированной деятельности они воспользовались общиной цинцаров-грекоманов (около 170 домов), которые в открытую сотрудничали с австро-венгерским консулом в борьбе против сербского населения. Цинцаров (влахов) в Призрене было около 1000 человек. В этом месте цинцары хотели создать школу, восстановить разрушенную церковь и привлечь людей, которые, по их мнению, были в это время обращены в сербское православное вероисповедование. На это в разговоре с Оскаром Прохазкой, австрийским вице-консулом в Битоле, указал Лазарь Дума, инспектор цинцарских школ в Османской

¹⁸ Консул Сима Аврамович — Михаилу Вуичу, министру иностранных дел, Приштина 25 апр. 1901 г. // АС. МИД. ППО. 1901. Р. 283. ПП № 319; Толева Т. Утицај Аустроугарске империје на стварање албанске нације 1896–1908. Београд, 2018. С. 92.

¹⁹ Термин «цинцар(ы)» используется для обозначения старого балканского субстрата, созданного после прихода славян. Живут на Балканах, смешаны с другими народами, которые также называют их: «влахи», «карваласы», «куковласы», «аромуны», «арманы».

империи²⁰. Об этом свидетельствует тот факт, что Австро-Венгрия ранее планировала открыть больницу в Призрене, поэтому она отправила юношу из общины цинцаров в венскую школу с ежемесячной стипендией в 50 форинтов. Поездка в Вену и присутствие двух родственников во время присуждения звания доктора медицины за счет расходов австро-венгерского консульства свидетельствуют о тесной связи между австро-венгерским консульством и цинцарами. Австро-венгерская пропаганда в Призрене, поддержанная цинцарами, угрожала положению сербского населения, которое до этого успешно противостояло различным давлениям с этой стороны²¹.

Обучение воспитанников являлось одним из видов австро-венгерской деятельности среди католиков. Консул Королевства Сербия в Скопье Милосав Куртович располагал информацией о том, что в течение 1902 г. в Австро-Венгрии обучалось десять воспитанников. Они принадлежали арбанасским католикам из городов Печ, Джаковица, Призрен, Скопье и Скадр²².

Одним из способов, которым пользовалась Австро-Венгрия, было дезинформация арбанасов на территории Старой Сербии. Таким образом, в начале XX в. начала активно распространяться информация о тайном союзе между Сербией, Болгарией и Черногорией, и считалось, что его цель — поколебать устои и без того слабой Османской империи и расколоть ее на части. Подобные слухи, которые систематически распространялись, нашли подходящую почву среди арбанасов, усмотревших в этом опасность и начавших подозревать, что султан продал их гяурам. Хотя из Константинополя их убеждали в обратном, на местах

²⁰ Австриски документи за историја на македонскиот народ... С. 61. Док. 37.

²¹ Консул Сима Аврамович — Михаилу Вуичу, министру иностранных дел, Приштина, 25 апр. 1901 г. // АС. МИД. ППО. 1901. Р. 283. ПП № 319; Перуничѝ Б. Зулуми ага и бегова... С. 174–178.

²² Ђоровић В. Дипломатска преписка Краљевине Србије. Књ. I (1.I.1902–1.VI.1903). Београд, 1933. С. 360;

Стојанчевић В. Аустроугарско-српски сукоб у Косовском вилајету на почетку XX века // Срби и Арбанаси. Нови Сад, 1994. С. 257.

ситуация была совершенно иной, благодаря очень умелой тактике, используемой Австро-Венгрией. Ее многочисленные наемники, агенты и католические священники, находясь между фандами, страстно убеждали их о существовании угрозы со стороны балканских государств, как русского авангарда на Балканах, тем самым вызывали недоверие и ненависть и одновременно продвигали идею создания автономной Албании под покровительством Австрии. Благодаря деятельности австро-венгерских агентов и наемников, среди которых находился знаменитый мулла Зека, арбанасы были приглашены на различные собрания, протесты, призваны к единству и готовности противостоять любой иностранной силе, кроме Австрии²³. Изо дня в день в рядах арбанасов копилось недовольство и возрастало недоверие к султану, в котором они видели главного виновника потери территорий, особенно Боснии и Герцеговины, и осуждали его готовность передать контроль над ними другому государству. Поэтому в качестве главного врага они воспринимали Россию, которая, по их мнению, подстрекала балканские государства к расширению своих территорий за счет Турции.

В течение XX в. возросло количество злодеяний над сербами. Консулы Королевства Сербия в Приштине были обеспокоены тем фактом, что сербское население все больше страдало от арбанасов-католиков — фандов, по численности уступавшим сербскому населению. Фанды превосходили мусульман в преследовании сербов. Это было особенно ярко выражено в районе Печа, в котором было около 240 католических домов, а сербских домов — более 1000. Активность арбанасов-католиков ежедневно усиливалась и, без сомнения, была хорошо спланирована. Хотя мутесариф — глава санджака города Печ — был энергичным и полным решимости навести порядок и предотвратить истязательства арбанасов-католиков, но ему не удалось осуществить полностью свои намерения. Из-за отсутствия сил ему не удалось справиться с католическими подразделениями

²³ Консул Сима Аврамович — Алекси Йовановичу, министру иностранных дел, Приштина, 28 янв. 1901 г. // АС. МИД. ППО. 1901. Р. 283. ПП № 147; Перуничѝ Б. Зулуми ага и бегова... С. 165–166.

в составе 100–200 человек, которые перемещались по этой территории²⁴. При формировании католических подразделений были зарегистрированы случаи, когда желающие оставляли государственную службу. Подобный случай произошел с руководителем католического подразделения по имени Коль Айдар, который оставил работу в жандармерии и сформировал подразделение, проявлявшее жестокость по отношению к сербскому населению возле города Печ. Оно занималось вымогательством в селах у самых бедных слоев населения и заставляло сельских жителей платить им дань в лирах. Однако они не останавливались на этом, а убивали выдающихся людей, сжигали их дома и выселяли. Деревни в окрестностях Печа пережили террор со стороны католических подразделений, поддерживаемых католиками из Джаковицы. В этом и других случаях мы можем обнаружить связь между фандами и католическими священниками, о чем свидетельствует тот факт, что вышеупомянутый лидер Коль Айдар за два дня до преступлений, совершенных против сербов, посетил католических священников в Призрене для договора²⁵. В то время только турецкие власти могли реагировать и защищать сербский народ. Однако многочисленные петиции и жалобы не принесли ожидаемых результатов. На частые жалобы сербов мутесариф ответил: «Я буду защищать вас, но защищайтесь и сами; убивайте латинов так же, как и они вас убивают». Однако это было невозможно, потому что у сербов не было оружия в отличие от католиков, вооруженных австро-венгерскими высокоскоростными винтовками. Благодаря поддержке Австро-Венгрии, католики в районе города Печ были очень дерзкими по отношению к сербам. Непрерывная и систематическая работа как официальных, так и неофициальных представителей австро-венгерской католической пропаганды в Старой Сербии способствовала

²⁴ Консул Мирослав Спалайкович — Васи Антоничу, заместителю министра иностранных дел, Приштина, 12 дек. 1905 г. // АС. МИД. ППО. 1901. Р. 217. ПП № 1406; Перуничич Б. Злодеяния аг и бегов... С. 350–355.

²⁵ Консул Мирослав Спалайкович — Николе Пашичу, министру иностранных дел, Приштина 19 янв. 1906 г. // АС. МИД. ППО. 1906. Р. 801. ПП № 19.

тому, что католикам, помимо оружия, предоставили и другие средства, включая денежные. Их подразделения, которые перемещались по Печской области, объединились с фандами из области Джаковицы и Малесии, чтобы вместе грабить, сжигать и убивать сербов.

Во главе организованных групп фандов находились австро-венгерские консулы, а подстрекателями их совместных преступных действий были духовенство и епископ с католическими священниками. В городе Печ Питер Анджело был главным представителем австро-венгерской пропаганды в Старой Сербии и оказывал значительное влияние на католиков. Вся акция против сербского населения была хорошо скоординирована. На это указывают слова, записанные сербским консулом из Приштины Мирославом Спалайковичем, которыми уважаемые католики утешали сербов: «Пусть сейчас вы терпите унижения, но позже, когда придет Австрия, вы станете рахатом; а пока так должно быть, потому что так приказывают консулы и священники». Из этого ясно следует, что против сербов была предпринята хорошо спланированная и организованная акция. Если бы Австро-Венгрия захотела повлиять на католиков в Старой Сербии, у нее нашлись бы способы и возможности. Однако она нуждалась в этой ситуации на месте и планировала обратить ее в свою пользу²⁶.

Австро-Венгрии пришлось весьма кстати ситуация в некоторых частях Косовского вилайета, которая возникла вследствие грубости фандов. Их деятельность отражала истинное состояние дел на местах и неспособность турецких властей усмирить католические подразделения. В ходе различных акций, организованных фандами, страдали не только сербы, но и мусульмане-арбанасы, особенно из Джаковицы. В результате сложившейся ситуации арбанасы организовали ряд собраний, на которых можно было услышать различные предложения, которые бы способствовали

²⁶ Консул Мирослав Спалайкович — Васи Антоничу, заместителю министра иностранных дел, Приштина, 12 дек. 1905 г. // АС. МИД. ППО. 1904. Р. 217. ПП № 1406; Перуничич Б. Злодеяния аг и бегов... С. 350–355.

улучшению обстановки. Предложенные меры выслать всех фандов из Джаковицы в Мирдит, то есть вернуть их туда, откуда пришли, а также запретить торговые операции, являлись лишь одним из предлогов, которые можно было услышать среди арбанасов-мусульман²⁷.

Пока арбанасы организовывались с одной стороны, с другой — сербы посредством своего консула в Приштине Мирослава Спалайковича обратились за помощью в Белград. Во-первых, в связи со сложившейся ситуацией они потребовали, чтобы арбанасские мусульмане были назначены охранниками сербских сел. Эта идея ранее была частично реализована и изначально дала положительные результаты. Необходимо было более точно сформулировать и осуществить ее до конца. Во-вторых, Белграду было предложено поддержать формирование подразделений в Печском и Призренском районах. Эти подразделения, вместе с защитой от албанских преступников, имели главное задание — подавлять арбанасов-католиков, нападать ночью на их села и причинять им вред убийствами и поджогами. Для реализации данного предложения необходимо было закупить оружие и определенные материальные ресурсы в размере 5000 динаров в год²⁸. На первый взгляд казалось, что сербский консул потребовал от Сербии вмешаться во внутренние дела Османской империи, но в действительности все было иначе. Он только потребовал от правительства защитить сербский народ, который был не только под физической, но и под экономической угрозой. В отличие от сербов, которые платили пошлину, подоходные налоги, дополнительные сборы, турецкие налоги, подати и другие выплаты, фанды, которые считались христианами, а также арбанасы-мусульмане не вносили никаких платежей. Кроме того, сербам не разрешалось свободно передвигаться или покидать село для посещения города Печ. Даже если они

²⁷ Консул Мирослав Спалайкович — Николе Пашичу, министру иностранных дел, Приштина, 28 июня 1906 // АС. МИД. ППО. 1906. Р. 801. III № 556.

²⁸ Консул Мирослав Спалайкович — Николе Пашичу, министру иностранных дел, Белград, 16 мая 1906 г. // АС. МИД. ППО. 1906. Р. 1062. III № Официально; Перуничич Б. Злодеяния аг и бегов... С. 379–381.

платили за свое сопровождение в течение дня в размере 10–20 грошей, сопровождающим было запрещено предоставлять им такие услуги, а также защищать, охранять или отражать нападения. Поэтому количество случаев насилия над сербами увеличилось, и только в 1905 и 1906 гг. было убито более ста сербов в городе и селах, и более ста человек были ранены или стали инвалидами без возможности дальнейшей работы. Целью преступников являлась частная собственность сербов, и поэтому были похищены более тысячи голов крупного рогатого скота, овец и коз. Причиненный ущерб был оценен примерно в 5000 турецких лир. Кроме того, сгорело более тысячи волов, стогов сена, зерновых культур и продуктов питания, что также оценивается приблизительно в 5000 турецких лир. Преступники не были удовлетворены этим, поэтому они для получения прибыли от частной собственности шантажировали и расхищали имущество сербов православной веры, таким образом только в 1905 и 1906 гг. заполучив тысячи лир. В самом городе Печ убивали, грабили и шантажировали сербских купцов и ремесленников в присутствии армии, полиции и жандармерии. Большинство преступлений, совершенных мухаммеданцами и католиками, остались нераскрытыми или вообще не рассматривались судом. Некоторые сербы, которые были выдвинуты сербской православной общиной на должность членов суда и хорошо ознакомлены с ситуацией на местах, не могли выполнять свои обязанности. На каждом шагу на них оказывалось сильное давление со стороны Австро-Венгрии и ее приверженцев фандов. Это повлияло на сокращение численности сербского населения и его переселение из этой области. Благодаря этому население католиков-фандов увеличилось. В начале 1907 г. в городе Печ насчитывалось около 500 домов и 4000 православных жителей, а в районе города Печ — около 1200 домов и 16 000 сербов. Вместе с Джаковицей и ее окрестностями это число составляло около 20 000²⁹. Например, четверть века назад, в 1880 г., количество домов католиков, было

²⁹ Представители сербской православной печской общины, Печ., 2 фев. 1907 г. // АС. МИД. ППО. 1907. Р. 588; Перуничич Б. Зулуми ага и бегова... С. 386.

незначительным, но в последующие годы возросло до 250³⁰. Судьба сербского народа в Старой Сербии была неизвестной вследствие многочисленных и ежедневных преступлений против сербов. Всего за два года, с сентября 1904 по сентябрь 1906 г., в Старой Сербии был убит 621 человек, совершено 53 случая насилия над сербскими женщинами и девушками, 135 человек были обращены в ислам, насильно отнято 7000 лир или 161 000 динаров, а 1628 человек вынуждены были переехать в Сербию и Черногорию³¹. Такое положение во многом повлияло на то, что российские консулы были бессильны в оказании помощи и защиты, поскольку их влияние на турецкие власти ослабело. Помощь не была предоставлена, и турецкие власти, вместо защиты, возлагали на сербов ответственность за все совершенные против них преступления. Это не прошло незамеченным со стороны Австро-Венгрии, чьи консулы и католические монахи обещали защиту, только если они перейдут в католицизм³². Сербь в основном избегали какого-либо сотрудничества с австро-венграми, но все же были некоторые контакты. Например, одна группа сербов из Скопье, разочарованная тем, что Вселенский патриарх избегал назначения серба на пост митрополита в Скопье, контактировала с римско-католическим епископом и австро-венгерским консулом, обещая им присоединиться к униатам. Консул пообещал, что в этом случае им не придется ничего платить, греки будут изгнаны, им передадут Церковь Святого Спасения, богослужение будет проводиться на славянском языке и они будут гораздо лучше защищены³³. Это была временная реакция на поведение церковных властей в Константинополе, поскольку сербы на самом деле не собирались этого делать.

³⁰ Консул Мирослав Спалайкович — Николе Пашичу, министру иностранных дел, Белград, 16 мая 1906 г. // АС. МИД. ППО. 1906. Р. 1062. ПП № Официально; Перуничич Б. Злодеяния аг и бегов... С. 379–380.

³¹ Батакович Д. Т. Косово и Метохия, история и идеология. Екатеринбург, 2014. С. 90.

³² Консул Мирослав Спалайкович — Николе Пашичу, министру иностранных дел, Приштина, 31 июля 1906 г. // АС. МИД. ППО. 1906. Р. 1062. ПП № 622.

³³ Руски документи за Македонија... С. 121–122. Док. 37.

В депеше, направленной в Министерство иностранных дел, Павел Борисович Мансуров, поверенный в делах России в Белграде, подчеркнул, что «православие — это линия, через которую не может пройти австрийское влияние в народную жизнь». По его словам, сербы видят в Австрии врага, а российского императора считают своим и ожидают от него помощи и защиты³⁴.

Австро-венгерская пропаганда в Старой Сербии была настолько ярко выражена, что она не осталась незамеченной со стороны иностранных очевидцев. На ее пагубное влияние указал французский публицист Виктор Берар, эксперт по политическим движениям в Османской империи. Берар подчеркнул, что «таинственность, скрывающая всю работу австрийских агентов и всю их пропагандистскую сеть, еще больше в глазах ослепленных арбанасов возносит эту великую силу, которая их так умело вовлекает в искусно скроенную и осмысленно осуществляемую сеть их внешней политики»³⁵. Деятельность Австро-Венгрии на этой территории была также отмечена болгарским историком Н. Марениным, считавшим, что арбанасы достигли успеха благодаря ее способным представителям и большим суммам денежных средств. Он отметил, что их объединяет одинаковый интерес. Целью обеих сторон являлось уничтожение славянского населения, проживающего между рекой Дрин и Копаоником, т. е. между Сербией и Албанией³⁶.

Многолетняя напряженная деятельность Австро-Венгрии на территории Старой Сербии, с главными актерами в лице консулов и римско-католических священников, не принесла желаемых результатов. Подкуп арбанасов, организацию беспорядков, заселение римокатоликов и различные обещания заменил новое средство — оружие. Истинные намерения и цели Австро-Венгрии были вскоре подтверждены Первой мировой войной.

³⁴ Руски документи за Македонија... С. 152–153. Док. 58.

³⁵ Косово и Метохија... С. 260.

³⁶ Орловић П. (С. Ст. Симић). Стара Србија и Арбанаси. Београд, 1904. С. 21–22.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Австриски документи за историја на македонскиот народ, 1905–1906. Т. I. — Скопје: Архив на Македонија, 1977. — 226 с.
- Батакович Д. Т. Косово и Метохија, историја и идеологија. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. — 400 с.
- Батаковић Д. Т. Покушај отварања српског конзулата у Призрену 1898–1900 // Историјски часопис. Београд: Историјски институт, 1984. Књ. 31. С. 249–259.
- Историја српског народа / Д. Секуловић, Л. Гиговић. Књ. VI/1. — Београд: Српска књижевна задруга, 1983. — 679 с.
- Косово и Метохија у српској историји. — Београд: Српска књижевна задруга, 1989. — 436 с.
- Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней / Под. ред. Г. Л. Арша. — М.: Наука, 1992. — 512 с.
- Московљевић М. С. Погрешна употреба неких назива // Наш језик. Књ. IX. Св. 5–6. Београд: Институт за српски језик, Српска академија наука и уметности, 1958. С. 154–158.
- Орловић П. (С. Ст. Симић). Стара Србија и Арбанаси. — Београд: Штампарија Доситеја Обрадовића, 1904. — 78 с.
- Перуничкић Б. Зулуми ага и бегова у Косовском вилајету 1878–1913. — Београд: Нова књига, 1989. — 670 с.
- Руски документи за Македонија и Македонското прашање (1859–1918). — Скопље: Државен архив на Република Македонија, 2004. — 475 с.
- Секуловић Д., Гиговић Л. Стара Србија и Албанци // Глобус. Београд: Српско географско друштво, 2008. Број 33. С. 165–174.
- Србија 1878. Документи. — Београд: Српска књижевна задруга, 1978 — 683 с.
- Стојанчевић В. Аустроугарско-српски сукоб у Косовском вилајету на почетку XX века // Срби и Арбанаси. Нови Сад: Прометеј, 1994. С. 245–272.
- Терзић С. Стара Србија (XIX–XX век) — драма једне цивилизације. — Нови Сад; Београд: Православна реч — Историјски институт, 2012. — 662 с.
- Толева Т. Утицај Аустроугарске империје на стварање албанске нације 1896–1908. — Београд: Филип Вишњић — Институт за европске студије, 2018. — 575 с.
- Храбак Б. Призренска арбанашка лига 1878–1881. — Београд: Графомарк, 1998. — 338 с.
- Ђоровић В. Дипломатска преписка Краљевине Србије. Књ. I (1. I 1902 – 1. VI 1903). — Београд: Државна штампарија Краљевине Југославије, 1933. — 799 с.

Ђоровић В. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. — Београд: Библиотека града Београда, 1992. — 870 с.

The Great European treaties of the nineteenth century / Ed. by A. Oakes, R. B. Mowat; Intr. by H. E. Richards. — Oxford: Clarendon Press, 1930. — 405 p.

REFERENCES

Arsh G. L. (Ed.) (1992) *Kratkaya istoriya Albanii. S drevneyshikh vremen do nashikh dney* [A short history of Albania. From the earliest times to our days], Moscow: Nauka, 512 p. (in Russian)

Batakovich D. T. (2014) *Kosovo i Metokhiya, istoriya i ideologiya* [Kosovo and Metohija, History and Ideology], Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 400 p. (in Russian)

Bataković D. T. (1984) *Pokushaj otvarana srpskog konzulata u Prizrenu 1898–1900* [The Attempt of Serbian Consulate Opening in Prizren 1898–1900], *Istorijski chasopis*, Belgrade: Istorijski institut, book 31, pp. 249–259. (in Serbian)

Ђоровић В. (1933) *Diplomatska prepiska Kraljevine Srbije* [Diplomatic Correspondence of the Kingdom of Serbia], Belgrade: Drzhavna shtamparija Kraljevine Jugoslavije, book I (I.I.1902–I.VI.1903), 799 p. (in Serbian)

Ђоровић В. (1992) *Odnosi između Srbije i Austro-Ugarske u XX veku* [Relationships between Serbia and Austria-Hungary in the 20th Century], Belgrade: Biblioteka grada Beograda, 870 p. (in Serbian)

Derzhaven arkhiv na Respublika Makedonf (2004) *Ruski dokumenti za Makedonija i Makedonskoto prashane (1859–1918)* [Russian Documents for Macedonia and Macedonian issues (1859–1918)], Skopje: Drzhaven arkhiv na Republika Makedinija, 475 p. (in Macedonian)

Khrabak B. (1998) *Prizrenska arbanashka liga 1878–1881* [Prizren's Albanian League 1878–1881], Belgrade: Grafomark, 338 p. (in Serbian)

Moskovljević M. S. (1958) *Pogreshna upotreba nekikh naziva* [Wrong Use of Some Titles], *Nash jezik*, Belgrade: Institut za srpski jezik, Srpska akademija nauka i umetnosti, book IX, n. 5–6, pp. 154–158. (in Serbian)

Oakes A., Mowat R. B. (Eds) (1930) *The Great European treaties of the nineteenth century*, Oxford: Clarendon Press, 405 p.

Orlović P. (S. St. Simić) (1904) *Stara Srbija i Arbanasi* [Old Serbia and Albanians], Belgrade: Shtamparija Dositeja Obradovića, 78 p. (in Serbian)

Peruničić B. (1989) *Zulumi aga i begova u Kosovskom vilajetu 1878–1913* [Oppressions of Aghas and Beys in Kosovo Villayet 1878–1913], Belgrade: Nova knjiga, 670 p. (in Serbian)

Sekulović D., Gigović L. (1983) Istorija srpskog naroda [History of Serbian People], Belgrade: Serbskaya literaturnaya sotrudnichestva, book VI/1, 679 p. (in Serbian)

Sekulović D., Gigović L. (2008) Stara Srbija i Albantsi [Old Serbia and Albanians], Globus, Srpsko geografsko drushtvo, n. 33, pp. 165–174. (in Serbian)

Srpska knizhevna zadruga (1989) Kosovo i Metokhija u srpskoj istoriji [Kosovo and Metohija in Serbian History], Belgrade: Srpska knizhevna zadruga, 436 p. (in Serbian)

Srpska knizhevna zadruga (1978) Srbija 1878. Dokumenti [Serbia — Documents 1878], Belgrade: Srpska knizhevna zadruga, 683 p. (in Serbian)

Stojančević V. (1994) Austrougarsko-srpski sukob u Kosovskom vilajetu na pochetku XX veka [Austrian-Hungary-Serbian Conflict in Kosovo Vilayet at the Beginning of the 20th Century], Srbi i Arbanasi, Novi Sad: Prometej, pp. 245–272. (in Serbian)

Terzić S. (2012) Stara Srbija (XIX–XX vek) — drama jedne tsivilizatsije [Old Serbia (19th–20th Century) – the Drama of the One Civilization], Novi Sad; Belgrade: Pravoslavna rech — Istorijiski institut, 662 p. (in Serbian)

Toleva T. (2018) Utitsaj Austrougarske imperije na stvarane albanske natsije 1896–1908 [The Impact of Austria-Hungarian Imperia on the Creation of the Albanian Nation 1896–1908], Belgrade: Filip Vishnić — Institut za evropske studije, 575 p. (in Serbian)

Zografski D. (Ed.) (1977) Avstriski dokumenti za istorija na makedonskiot narod, 1905–1906 [Austrian Documents for the History of Macedonian People, 1905–1906], Skopje: Arkhiv na Makedonija, vol. I, 226 p. (in Macedonian)